

процессов, что представляется перспективным направлением дальнейших исследований.

1. Робертсон Р., Хондкер Х. Дискурсы о глобализации: предварительные размышления // Глобализация: контуры XXI века: реферативный сборник. – 2004. С. 58. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/robertson-r-hondker-h-discourses-of-globalization> (дата обращения: 21.01.2023).

2. Семёнова, Е. А. Перспективы глобализационных процессов в условиях санкционного давления / Семенова Е. А.; науч. рук. Павлыш Э. В. // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 591–593. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32979> (дата обращения: 21.01.2023).

3. Ерёмкина, А. Е. Экономические санкции: понятие, типологии, особенности // Постсоветский материк. – 2019. – № 4 (24). – С. 78–93

4. Гармашова Е.П., Дребот А.М., Баранов А.Г., Митус А.А., Тарабардина М.Ю. Санкции как меры международного при-
нуждения: основные виды и теоретические подходы к понятию // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 649–662

СПЕЦИАЛЬНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Е.В. Ребицкая

Минск, БГУ

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Долгое время считалось, что субъектом международного публичного права является исключительно государство. Однако различные процессы, происходящие на международной арене, постепенно привели к возникновению теории множественности субъектов международного права (В.С. Верещетин, Г.М. Вельяминов, Н.В. Захарова, А.Н. Талалаев, Р.А. Мюллерсон и др.), которая выступает за наделение международной правосубъектностью международных организаций и физических лиц. Последние годы особо актуальным дискуссионным вопросом в рамках данной теории выступает вопрос возможности наделения юридических лиц специальной международной правосубъектностью, что вызвано в первую очередь значительным увеличением роли ТНК в международных отношениях.

Цель данного исследования – провести сравнительный анализ специальной международной правосубъектности физических и юридических лиц на предмет возможности наделения ею последних.

Материал и методы. Нижеизложенные наблюдения построены на изучении научных трудов, посвященных вопросам международной правосубъектности, а также международных актах и международной судебной практике. Для анализа собранного материала были использованы метод анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждения. В юридической доктрине выделяют три основных вида международной правосубъектности: общая, отраслевая и специальная. *Общей международной правосубъектностью* обладают только суверенные государства, так как они являются первичными субъектами международного права. *Отраслевой международной правосубъектностью* обладают международные межправительственные организации.

Например, ЮНЕСКО участвует в международно-правовом регулировании вопросов, касающихся образования, науки и культуры.

Специальная международная правосубъектность – это способность лица быть участником лишь определенного круга правоотношений в рамках отдельной отрасли международного права. Данным видом правосубъектности обладают в международном праве физические лица (индивиды), которые, не являясь субъектами международного права, могут быть участниками правоотношений, регулируемых международным правом (право прав человека, международное гуманитарное право, международное уголовное право) [1; 37].

Во-первых, это объясняется наличием у физических лиц определенных прав и обязанностей по международному публичному праву. Прямое указание об этом содержится в ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.: «...каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности» [2]. Акцент на фразе «где бы он ни находился» говорит о наличии признака трансграничности, а значит и о наличии международной правосубъектности индивида. Кроме того, Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. прямо говорят о применении положений данных соглашений к физическим лицам. Также международная правосубъектность физических лиц отражается в региональных международно-правовых документах (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.; Американская конвенция по правам человека от 22 ноября 1969 г.; Африканская хартия прав человека и народов, от 26 июня 1981 г.). В свою очередь юридические лица имеют ряд общих обязанностей в области права прав человека (Руководящие принципы деятельности в аспекте прав человека ООН), а также в соответствии с актами МОТ (Трёхсторонняя декларация принципов МОТ, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики). Кроме того юридические лица выступают как субъекты в рамках Конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 г. В качестве примера наделения юридических лиц определенными правами можно привести подп. «b» п. 2 ст. 153 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Во-вторых, физические могут привлекаться к международно-правовой ответственности. Речь идет об индивидуальной уголовной ответственности за совершение международных преступлений (агрессия, геноцид, военные преступления и преступления против человечности). Именно привлечение физических лиц к международной ответственности за военные преступления по окончании Второй мировой войны (Нюрнбергский и Токийский процессы) стало предпосылкой наделения физических лиц специальной международной правосубъектностью. Об этом свидетельствует практика международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, Международного уголовного суда. Международная деликтоспособность физических лиц также закреплена в Конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него

1948 г., Конвенции о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.

В настоящее же время на международной арене остро стоит вопрос международной ответственности юридических лиц за совершение коррупционных деяний, направленных на финансирование терроризма. В качестве яркого примера служит деятельность ФАТФ (Рекомендации ФАТФ «Отмывание денег и конфискация», «Финансирование терроризма и распространения ему», «Прозрачность и бенефициарная собственность юридических лиц и образований»). Кроме того последние 15 лет существует практика наложения на юридических лиц односторонних санкций Советом безопасности ООН (например, при оказании юридическим лицом финансовой или любой иной помощи КНДР и Ирану по разработке ядерного оружия), а также целевых санкций со стороны отдельных государств (такая политика наиболее популярна в США, а последние годы все чаще применяется и Европейским Союзом).

В-третьих, физические лица обладают процессуальными средствами защиты на международном уровне (например, Европейский Суд по правам человека). Аналогичные процессуальные права есть и у юридических лиц. Юридические лица также имеют право обратиться в Европейский Суд по правам человека за защитой своих прав в связи с нарушением имущественных прав. Кроме того, Правило 44 Правил процедуры Европейского суда по правам человека детально регулирует вопрос участия третьих сторон в рассмотрении дела, которыми чаще всего выступают именно юридические лица. Также юридические лица могут обращаться в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) против государств-участников Вашингтонской конвенции 1965 г. о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами. Кроме того, существуют практика создания трибуналов, которые позволяют ТНК решать споры, возникающие между ними и государством – Международный трибунал по морскому праву или в камеру ad hoc Камеры по спорам, касающимся морского дна (ст.188 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.).

Заключение. Таким образом, проводя аналогию с физическими лицами, мы можем утверждать, что уже существуют явные предпосылки для наделения юридических лиц ограниченной международной правосубъектностью. Считаем, что постепенное наделение правами и обязанностями юридических лиц в рамках международного права, а также привлечения их к ответственности по международному праву, представляет собой процесс становления практики признания и за юридическими лицами ограниченной международной правосубъектности по аналогии с физическими лицами.

1. Международное публичное право : учеб.-метод. комплекс по учеб. дисциплине для специальностей: 1-24 01 01 Международное право, 1-24 01 02 Правоведение, 1-24 01 03 Экономическое право / сост. В. А. Барышев. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 292. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/21284> (дата обращения: 01.02.2023).

2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 10.01.2023.